

УДК 001

DOI: 10.34670/AR.2026.88.55.005

## О некоторых аспектах и противоречиях трансформации российской системы образования в цифровую эпоху

**Волобуев Алексей Викторович**

Доктор философских наук,  
профессор кафедры истории и философии,  
Московский автомобильно-дорожный государственный  
технический университет,  
125829, Российская Федерация, Москва, ул. Ленинградский просп., 64;  
e-mail: urticaferox@yandex.ru

**Кузина Елена Сергеевна**

Старший преподаватель кафедры гуманитарных наук,  
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,  
125167, Российская Федерация, Москва, ул. Ленинградский просп., 49/2;  
e-mail: eskuzina@fa.ru

### Аннотация

Статья посвящена социально-философскому анализу ключевых аспектов трансформации российского образования в цифровую эпоху. В статье утверждается существование системного кризиса в образовании, вызванного как фундаментальными противоречиями между выстроенной в соответствии с потребностями единообразного массового производства индустриального общества и современными потребностями атомизированного человека информационного общества, так и субъективными особенностями нового поколения обучающихся. Рассматривается противоречие между фундаментальностью образования и практическими потребностями рынка труда, в рамках которого фундаментальность часто противопоставляется практикоориентированности и востребованности специалиста. Даётся обзор последствий широкого внедрения развитого искусственного интеллекта, компьютеризации образования, перевода значительной части рутинных учебных и учебно-методических задач в компьютеризированную форму. Анализируется проблема субъектности обучающихся и дистанциализации обучающегося в случае игнорирования этой проблемы, а также разбирается тема геймификации образования.

### Для цитирования в научных исследованиях

Волобуев А.В., Кузина Е.С. О некоторых аспектах и противоречиях трансформации российской системы образования в цифровую эпоху // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 2А. С. 45-53. DOI: 10.34670/AR.2026.88.55.005

### Ключевые слова

Философия образования, образование, социальная философия, социальная коммуникация, глобализация, информационное общество, искусственный интеллект, геймификация.

## Введение

Современный этап развития образования характеризуется динамичностью и мультивекторностью изменений. Классическая, сформировавшаяся в эпоху индустриализации, ориентированная на массовое стандартизированное производство кадров, система образования, сталкивается с многочисленными вызовами цифровой трансформации, пандемии COVID-19, быстрой перестройки рынка труда и субъективного нежелания слишком многих представителей «поколения снежинок» подстраиваться под единообразную систему массового образования, упорно занимаясь предметами, которые «не пригодятся в жизни». В силу вышеперечисленного и других факторов не будет преувеличением заявить, что система образования с начала информационной эпохи пребывает в постоянном галопирующем кризисе.

Заведующая кафедрой философии образования Московского университета Е.В. Брызгалина даже не ставит под сомнение сам факт кризиса: «оцениваем ли мы кризисное состояние как временное и нуждающееся в поиске путей преодоления или же неустойчивость социальных систем, в том числе образования, следует признать «нормальным» состоянием и научиться адаптировать социум и отдельных его членов к постоянным бифуркационным процессам» [Брызгалина, 2012]. Современная отечественная философия образования ставит лишь вопрос о перманентности или временности кризиса.

Набравшая темп к середине XX века глобализация привнесла новые вызовы в систему образования, такие как изменение приоритетов содержания образования, усиление международного сотрудничества и влияние глобальных образовательных стандартов. Одновременно возникли важные вопросы о том, как сохранить культурную идентичность в условиях массовой стандартизации. Также неоднозначно влияние цифровизации образования на критическое мышление учащихся.

Связь между глобализацией и философией образования становится особенно тесной по мере увеличения цифровизации процессов управления обществом. Культурно-историческим контекстом XIX — первой половины XX веков было то, что образование развивалось в рамках национальных систем, поддерживая культурную идентичность. Сегодня же современное образование сталкивается с транснационализацией знаний, компетенций формирования цифрового транснационального рынка труда.

Значимое противоречие современного этапа развития мирового сообщества заключается в тенденции, с одной стороны, к глобализации образования (особенно при изучении иностранных языков, внедрении международных стандартов), а с другой — возникновению вопросов о суверенитете национальной образовательной системы. С одной стороны, у нас есть сформировавшийся многомиллионный рынок IT-специалистов, в котором государственных границ практически не существует, а национальные различия носят пренебрежимо малый характер, с другой — когнитивные войны, в которых образовательные системы являются главным средством формирования и сохранения смыслов. Особого внимания заслуживает роль образования в становлении социальной коммуникации. Как отмечает Н.А. Ореховская, *«Архибыстрое развитие информационно-коммуникативных систем требует применения методов модельного представления и исследования систем коммуникации и коммуникационных процессов»* [Ореховская, 2016]. Цифровая трансформация и дегуманизация образования в значительной степени изменяет роль образовательных систем в социализации человека и становлении социальной коммуникации.

---

## Основная часть

Ключевые противоречия трансформации образования

Противоречие между фундаментальностью образования и практическими потребностями рынка труда.

Современное образование сталкивается с серьёзными организационными вызовами при попытке гармонично интегрировать фундаментальные и прикладные компоненты [Миронов, 2014]. Фундаментальность часто противопоставляется практикоориентированности и востребованности специалиста на рынке труда [Брызгалина, 2015]. Основной барьер — сжатие академического времени в рамках новых стандартов: вместо углубления теоретических знаний, школы всё больше отводят уроки на самостоятельную работу студентов. Это усиливается ещё и тем, что в условиях рыночной экономики многие обучающиеся воспринимают образование как «коммерческий продукт» — они оценивают его ценность исключительно по тому, насколько он поможет им «продать» себя работодателю, а не по внутренней ценности знаний. В то же время, абстрактные научные концепции, не связанные с непосредственными практическими интересами, часто воспринимаются как «ненужные» или «неэффективные», что создаёт психологические барьеры для их усвоения.

Фундаментальное образование, в свою очередь, должно рассматриваться не как «вспомогательный» или «теоретический» элемент, а как критически важная основа социализации личности. Ключевыми компонентами такой социализации являются: формирование устойчивой привычки к саморазвитию, освоение «языковой компетенции» — способности эффективно получать, обрабатывать и передавать информацию, а также коммуницировать; осознание математики как универсального языка науки, который позволяет понимать и строить теории в любой научной области и становится необходимым инструментом при освоении любой профессиональной деятельности; а также владение современными информационными технологиями. Именно благодаря этим основам фундаментальное образование позволяет человеку не просто «начать» работу, а стать квалифицированным специалистом — в отличие от неквалифицированного труда, который не требует глубоких фундаментальных знаний и подготовки, и от малоквалифицированного труда, доступ к которому возможен даже после краткосрочных курсов или тренингов.

Широкое внедрение развитого искусственного интеллекта

Компьютеризация образования, перевод значительной части рутинных учебных и учебно-методических задач в компьютеризированную форму под управлением развитого искусственного интеллекта выглядит заманчивой и чрезвычайно привлекательной перспективой уже самых ближайших лет. Многочисленные онлайн-платформы открытого образования, предлагающие широчайший выбор курсов: от быстрого обучения основам программирования, позволивших миллионам людей зайти на этот «перегретый» рынок труда без необходимости тратить годы на обучение абстрактным логико-математическим дисциплинам до бесчисленных курсов по психологии, личностному росту, «проработке» травм и даже эзотерике, эксплуатирующих базовые духовные потребности человека информационного общества, заточённого в бетонной коробке квартиры и/или офиса, убедительно показали, насколько велика лакуна, обойдённая традиционным образованием.

Перспектива выглядит чрезвычайно заманчиво со многих точек зрения. Рутинные учебные задачи и тестирования переводятся в онлайн-формат, что позволяет сократить фонд оплаты труда профессорско-преподавательского состава и учебно-вспомогательного персонала,

снизить траты на учебные аудитории ценой небольших трат на программное обеспечение и его обслуживание. Подобный формат также позволяет нивелировать дистанции между регионами, причём не только для заочной, но и для очной формы обучения: как минимум, лекционные занятия и тестирования могут проводиться дистанционно. Средства дополненной реальности позволяют заместить недостаток вещественных тренажеров и учебных комплексов для практикоориентированного обучения: например, студенты, специализирующиеся на двигателях внутреннего сгорания, могут не ждать практики на пятом курсе специалитета или четвёртом курсе бакалавриата, чтобы разобрать и собрать двигатель внутреннего сгорания – фокус своего обучения. Технологии дополненной реальности позволят регулярно заниматься практикой на виртуальной копии двигателя уже с самого начала обучения, и для этого не требуется дорогостоящая лаборатория и расходные материалы: достаточно обыкновенного персонального компьютера, очков виртуальной реальности и недорогого интерфейса.

Более глубокое внедрение искусственного интеллекта открывает путь к полной перестройке самой системы массового образования. Программные среды искусственного интеллекта создаются для систематического отслеживания образовательного пути и динамики развития каждого обучающегося в рамках образовательной среды. ИИ-решения способны генерировать визуализированную, индивидуальную аналитику обучения, позволяя учащемуся и педагогу оценивать прогресс в наглядной форме. Анализ «цифровых аватаров» учащихся — цифровых профилей, собранных на основе их поведения — помогает приблизиться к автоматизированной оценке эффективности образовательного процесса.

Сбор данных в режимах активной и пассивной деятельности формирует уникальный цифровой след — «цифровую тень» или персональный профиль обучающегося — который динамически обновляется и используется для построения актуальной модели знаний и компетенций. Эта модель формируется на основе требований разработчика и заказчика, поэтому реализуемые ИИ-технологии могут значительно варьироваться в зависимости от целевых показателей, которые они отслеживают.

Результаты работы ИИ-систем могут быть использованы учащимися для более осознанного планирования своего образования — с учётом личных целей, уровня знаний и индивидуальных особенностей. Например, ИИ может помочь в выборе учебного контента, дополнительных курсов, вебинаров, мастер-классов и других образовательных ресурсов, адаптированных именно под конкретную личную цель и текущий уровень подготовки. Таким образом, искусственный интеллект может выступать как инструмент построения индивидуальной образовательной траектории, направленной на достижение желаемых результатов.

Однако, здесь мы сталкиваемся с другим противоречием: образование должно быть средой социализации и формирования субъектности, а не ограничиваться дрессировкой и «закачиванием» навыков в обучающегося. Увеличение технологической зависимости всех участников образовательного процесса неизбежно затрагивает восприятие ценности самого образования как целостного, человеческого и духовного опыта. В разработке образовательных решений сегодня акцент смещается на сам процесс обучения, а не на его синтез с воспитательной и социализирующей функцией. Важно, чтобы концептуализация современного человека — его образа, ценностей и социального устройства — служила основой для понимания потенциала онлайн-форматов обучения, включая использование ИИ, в социализации личности.

Нынешний уровень эмпирического обоснования не позволяет сделать достоверные выводы о связи между внедрением ИИ-систем в образовательный процесс и эффективностью

воспитания или социализации. При этом сама задача сбора данных с участием детей сопряжена с серьезными этическими вызовами, требующими особой осторожности и регулирования.

Применение ИИ в образовательной среде может вызвать конфликты в педагогических коллективах, усугубить профессиональное выгорание, усложнить организация синхронных групповых занятий. Автоматизация структуры учебных курсов может снизить спрос на творческие педагогические навыки, а не усилить их. Даже при увеличении «прозрачности» курса — то есть его доступности и понятности для учащихся — нагрузка на педагога может не уменьшиться, а даже возрастет, поскольку он будет вынужден постоянно адаптировать и обновлять контент.

Таким образом, гипотетическая возможность перераспределения педагогических ресурсов в пользу личностного развития, управления средой, методической работы или формирования социальных компетенций может оказаться практически нереализуемой из-за множества внутренних и внешних факторов. Критически важно заранее установить границы применения ИИ — ограничивать его применение исключительно рутинными педагогическими задачами, не затрагивая суть образования, включая его антропологическую основу, связь с человеческой природой и социальными взаимодействиями. Сведение образования к измеримым, количественным показателям — даже при помощи ИИ — может привести к утрате его глубинной, человеческой и смысловой составляющей [Волобуев, 2022].

#### Проблема субъектности обучающегося

Жан Пиаже, в своих работах по психологии развития, подчеркивал, что познание — это не просто восприятие, а активное построение мира ребенком [Пиаже, 1969, 212]. Швейцарский психолог делает акцент на том, что, хотя процесс обучения даёт ребёнку готовый набор понятий, систему идей и классификации, но нужно считать само собой разумеющимся, что ребёнок выбирает из всего этого лишь то, что ему подходит, «гордо проходя мимо того, что превышает его уровень мышления [Там же] или не подходит ему в данный конкретный момент. Однако в современной системе школьного и высшего образования, особенно в условиях предельной стандартизации и формальной системы оценивания, ребенок часто вынужден «подстраиваться» под требования системы, а не строить собственное знание. Результатом является формально работающая, но лишённая внутреннего содержания система, зачастую воспринимаемая её акторами как ритуал, процесс, совершаемый над ними и не имеющий никакой связи с будущим и взрослой, самостоятельной жизнью. Это ведёт к обесцениванию учебного процесса и формированию параллельного рынка образовательных услуг.

Субъектность — это не просто способность к познанию, но и способность к самореализации, к выбору, к ответственности перед собой и перед обществом.

Однако в условиях «обучения по стандартам» и «оценки по шкалам» эта субъектность подавляется. Вместо того чтобы развивать критическое мышление, образовательные системы часто формируют «конформистов», которые умеют выполнять задания, но не умеют задавать вопросы.

Этот кризис субъектности также связан с «этическим разрывом» — когда учащийся, не имея достаточной субъектной позиции, не может осознать, что он «должен» учиться, или почему он «должен» учиться. В условиях «обучения по алгоритмам» ученик теряет способность к моральному выбору, поскольку все решения предопределены системой.

Только подстёгивание субъектности обучающегося, возведённое в систему, «целенаправленность формирования подсознательной самостоятельности, так как она выступает первостепенной задачей процесса обучения», а также «совершенствование

познавательной самостоятельности студентов посредством специально организуемого комплекса средств, который должен быть естественной составной частью деятельности преподавателя вуза» [Ольховая, 2011] позволяет преодолеть формальность и смысловой вакуум образовательной системы.

Субъектность обучающегося должна стать основой аксиологической системы координат [Кириякова, 2008] любой реально действующей образовательной системы, а не оставаться лишь декларацией.

В противном случае, ответом непризнанного субъекта образовательной деятельности будет его «дистанциализация», которую определяют как *«вынужденным установлением социальной разобщенности в различных ее проявлениях, которая, с одной стороны, приводит к появлению отчужденности, явной или латентной, в мировосприятии и самовосприятии современного человека, а с другой стороны, способствует выработке нового вида социализации, мировосприятия и самовосприятия, основанного на двустороннем движении фрагментирования и трансгрессивности — стиранию границ между различными пространствами человеческого бытия»* [Козолупенко, 2021]. В этом случае образовательный процесс достигнет противоположной от заявленной цели и приведёт к дезадаптации человека.

#### Геймификация обучения

Игровая модель обучения постепенно перестраивает свои границы — от роли декоративного элемента в традиционном образовании до полноценной замены его как основного метода. В отличие от фиксированных программ, игровое обучение способно масштабироваться и адаптироваться к уровню развития участника — от младшего до взрослого возраста — обеспечивая персонализированный путь. Целью такой адаптации становятся не только интеллектуальные компетенции, но и физиологические, эмоциональные и когнитивные ресурсы личности. В частности, формирование так называемых «ресурсных состояний» — таких как концентрация внимания, управление стрессом, поддержание баланса между телом и разумом — позволит человеку действовать эффективно, быстро и с минимальными усилиями в любых условиях.

Будущее образовательного пространства не будет определяться лишь технологическими инновациями — оно будет трансформировано и под влиянием того, как люди будут взаимодействовать друг с другом: игровые форматы станут доминирующими. Независимо от возраста или предыдущего уровня образования, обучение будет происходить не только в классе, но и в неформальных, «внеаудиторных» местах — в кафе, парках, галереях, клубах — в живой, интерактивной и увлекательной форме. Это превратит пространство в «игровое поле», где познание и обучение становятся частью повседневной, а не изолированной, деятельности.

Повсеместное внедрение дополненной реальности — особенно в крупных городах — превратит улицы и общественные пространства в лаборатории игрового обучения. Город станет не просто местом жизни, но и местом познания, где реальность и виртуальность переплетаются, создавая уникальную среду для обучения, вдохновения и развития.

Такой подход не просто сближает игру и образование — он размывает границы между игрой, обучением и реальной трудовой деятельностью. В будущем, обучение и работа в цифровых, виртуально-реальных средах станут естественной частью жизни. Система образования должна перейти от традиционной модели, ориентированной на передачу знаний — формирование мировоззрения, языковых навыков, логического мышления — к более сложной, комплексной модели, где акцент делается на развитие социальных и управленческих компетенций, а затем и на управление психофизиологическими ресурсами человека. Это — переход от «что знать» к «как быть» и «как действовать» в условиях современного, динамичного мира.

---

## Заключение

Наверное, не будет преувеличением заявить, что разрыв между стремительно меняющимися потребностями общества и индивида с одной стороны, и системной организацией образования с другой, не был таким существенным со времён форсированной индустриализации и создания советской системы образования под нужды кующегося ударными темпами советского индустриального общества.

Трансформация рынка труда, атомизация общества и личности в информационную эпоху, наконец, широкое внедрение искусственного интеллекта – всё это требует глубокого и вдумчивого осмысления. Не всегда традиции стоит слепо отбрасывать: восходящая ещё к античной Академии система лекций и семинаров пережила уже четвертую научно-техническую революции и по-прежнему является каркасом образования. Важно провести дополнительные исследования, чтобы понять, насколько заявленные и потенциальные будущие задачи внедрения систем искусственного интеллекта в образовательную сферу соответствуют фундаментальным ценностям и принципам образования — таким как доступность, справедливость, уважение к личности, автономия учащихся и эффективность. Особенно актуальны исследования в прикладной философии образования, поскольку они помогают выявить границы, потенциальные риски и места возможных противоречий при масштабной трансформации образовательных систем под влиянием ИИ.

Не стоит забывать, что формирование и поддержание социального воспроизводства гражданского общества, так активно размываемого целенаправленной политикой мультикультурализма во многих западных странах через *«разрушение традиционных ценностей, продвижение в обществе идеологии потребления, неравномерный доступ к образовательным ресурсам»* [Замараева, 2017], также является значимой задачей образования. Построенная на основе государственных интересов и запросов общества, а не пущенная на самотёк рыночного баланса спроса и потребления, система образования является единственным надёжным средством построения нашего общего будущего как народа и государства.

## Библиография

1. Брызгалина Е. В. Институционализация философии образования в пространстве философской мысли XXI века / Е. В. Брызгалина, А. Р. Курбанов, Е. К. Сунгатулина // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2012. – № 1. – С. 41-60.
2. Брызгалина Е. В. Управление образованием как ответ на вызовы системе образования современной России: социально-философские основания / Е. В. Брызгалина, В. В. Миронов // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2015. – Т. 9, № 2. – С. 19.
3. Волобуев А. В. Этические, социальные и философские проблемы искусственного интеллекта / А. В. Волобуев. – М.: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2022. – 120 с.
4. Замараева Е. И. Культурная политика России в дискурсе мультикультурализма // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2017. – Т. 7, № 6(30). – С. 75-80.
5. Кирьякова А.В. Аксиология образования. Фундаментальные исследования в педагогике: монография // М.: Дом педагогики, 2008.
6. Миронов В.В. Проблемы реформирования российского образования // Метафизика. 2014. Т. 14. № 4.
7. Ольховая Т. А. Познавательная самостоятельность как фактор становления субъектности студентов в университета / Т. А. Ольховая, В. А. Садова // Высшее образование сегодня. – 2011. – № 1. – С. 22-24.
8. Ореховская Н. А. К вопросу определения понятия "социальная коммуникация" // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 2. – С. 104-109.
9. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. Психология интеллекта. Генезис числа у ребёнка. Логика и психология. – М.: «Просвещение», 1969 – 659 с.
10. Козолупенко, Д. П. Дистанциализация в социализации современного человека // Известия Российской академии образования. – 2021. – № 4(56). – С. 70-83.

## On Certain Aspects and Contradictions of the Transformation of the Russian Education System in the Digital Era

**Aleksei V. Volobuev**

Doctor of Philosophy,  
Professor of the Department of History and Philosophy,  
Moscow Automobile and Road Construction State Technical University,  
125829, 64, Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: urticaferox@yandex.ru

**Elena S. Kuzina**

Senior Lecturer of the Department of Humanities,  
Financial University under the Government of the Russian Federation,  
125167, 49/2, Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: eskuzina@fa.ru

### Abstract

The article is devoted to a socio-philosophical analysis of key aspects of the transformation of Russian education in the digital era. The article asserts the existence of a systemic crisis in education, caused both by fundamental contradictions between the education system built in accordance with the needs of uniform mass production of industrial society and the modern needs of the atomized individual of the information society, as well as by the subjective characteristics of the new generation of students. The contradiction between the fundamental nature of education and the practical needs of the labor market is examined, within which fundamentality is often opposed to practice-orientation and the demand for a specialist. An overview is given of the consequences of the widespread introduction of advanced artificial intelligence, the computerization of education, and the transfer of a significant part of routine educational and methodological tasks to computerized form. The problem of the agency of students and the distancing of the student in the case of ignoring this problem is analyzed, and the topic of gamification of education is also examined.

### For citation

Volobuev A.V., Kuzina E.S. (2026) O nekotorykh aspektakh i protivorechiyakh transformatsii rossiyskoy sistemy obrazovaniya v tsifrovuyu epokhu [On Certain Aspects and Contradictions of the Transformation of the Russian Education System in the Digital Era]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (2A), pp. 45-53. DOI: 10.34670/AR.2026.88.55.005

### Keywords

Philosophy of education, education, social philosophy, social communication, globalization, information society, artificial intelligence, gamification.

### References

1. Bryzgalina E. V. Institucionalizacija filosofii obrazovaniya v prostranstve filosofskoj mysli XXI veka / E. V. Bryzgalina, A. R. Kurbanov, E. K. Sungatulina // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 7: Filosofija. – 2012. – № 1. – S. 41-60.

2. Bryzgalina E. V. Upravlenie obrazovaniem kak otvet na vyzovy sisteme obrazovanija sovremennoj Rossii: social'no-filosofskie osnovanija / E. V. Bryzgalina, V. V. Mironov // Jelektronnoe nauchnoe izdanie Al'manah Prostranstvo i Vremja. – 2015. – T. 9, № 2. – S. 19.
3. Volobuev A. V. Jeticheskie, social'nye i filosofskie problemy iskusstvennogo intellekta / A. V. Volobuev. – M.: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Izdatel'stvo "KnoRus", 2022. – 120 s.
4. Zamaraeva E. I. Kul'turnaja politika Rossii v diskurse mul'tikul'turalizma // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. – 2017. – T. 7, № 6(30). – S. 75-80.
5. Kir'jakova A.V. Aksiologija obrazovanija. Fundamental'nye issledovanija v pedagogike: monografija // M.: Dom pedagogiki, 2008.
6. Mironov V.V. Problemy reformirovanija rossijskogo obrazovanija // Metafizika. 2014. T. 14. № 4.
7. Ol'hovaja T. A. Poznavatel'naja samostojatel'nost' kak faktor stanovlenija subektnosti studentov universiteta / T. A. Ol'hovaja, V. A. Sadova // Vysshee obrazovanie segodnja. – 2011. – № 1. – S. 22-24.
8. Orehovskaja N. A. K voprosu opredelenija ponjatija "social'naja kommunikacija" // Social'no-gumanitarnye znanija. – 2016. – № 2. – S. 104-109.
9. Piazhe Zh. Izbrannye psihologicheskie trudy. Psihologija intellekta. Genesis chisla u rebjonka. Logika i psihologija. – M.: «Prosveshhenie», 1969 – 659 s.
10. Kozolupenko, D. P. Distancializacija v socializacii sovremennogo cheloveka // Izvestija Rossijskoj akademii obrazovanija. – 2021. – № 4(56). – S. 70-83.